

1

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ В ЛЕНИНГРАДЕ
ЗА СОРОК ЛЕТ

Русская школа индологии еще до революции заняла видное положение в мировой науке. Деятельность Р.Х.Ленца, П.Я.Петрова, И.П.Минаева, С.Ф.Ольденбурга, Ф.И.Щербатского и других выдающихся русских востоковедов имела большое значение для изучения древней культуры Индии. К 1917 году русская индология имела уже богатую научными достижениями традицию; развитие ее продолжалось в советское время.

После Великой Октябрьской революции перед нашей наукой открылись новые горизонты и новые возможности, о которых не могли мечтать ученые прошлых поколений. В истории нашей индологии советский период ознаменовался необычайным расцветом научной деятельности, углублением и развитием исследовательской работы, охватившей новые области и проблемы. Этот расцвет предвидел великий вождь революции В.И.Ленин, когда он еще во времена первых шагов советской власти говорил нашему крупнейшему востоковеду акад.С.Ф.Ольденбургу: "...Идите в массы, к рабочим и расскажите им об истории Индии, обо всех вековых страданиях этих несчастных поработенных и угнетенных англичанами многомиллионных масс, и вы увидите, как отзовутся массы нашего пролетариата. И сами-то вы вдохновитесь на новые исследования, на новые работы огромной научной важности".¹

Только в советское время проблемы современной Индии, ново-индийские языки и литературы становятся предметом глубокого и всестороннего изучения в нашей стране. Но это не озна-

1/ В.Бонч-Бруевич. В.И.Ленин в Петрограде и в Москве. Москва, Гос.изд-во политической литературы, 1956, стр.32.

2

чало, что предана была забвению древняя Индия с ее богатой и высоко развитой культурой. Определяющей особенностью советской школы индологов, созданной А.П.Баранниковым и его учениками, стало изучение индийской культурной и языковой традиции в целом, от древнейших ее истоков до наших дней.²

До революции изучение индийских языков /главным образом санскрита/ велось в ряде университетских городов России. Но центром русской индологии в XIX в. и начале XX в. оставался Петербург с его академией и университетом. Именно здесь, в Петербурге, Российская академия наук организовала в середине прошлого столетия издание капитальных санскритских словарей Бетлингга и Рота - предприятие международного масштаба и значения, составившее эпоху в истории мировой санскритологии. Здесь же, в Петербурге, замечательный русский востоковед И.П.Минаев воспитал блестящую плеяду русских индологов, среди которых выделяются такие имена как С.Ф.Ольденбург и Ф.И.Щербатской.

В советское время ленинградские индологи успешно продолжали славные традиции минаевской школы.

-
- 2 "Весьма важным и многообещающим моментом в истории изучения индийских языков и литератур является требование изучения индийских языков и литературных традиций в целом. Только такое подлинно научное историческое изучение этих языков и литератур может сделать индологию дисциплиной, имеющей неоспоримо большое значение для разработки различных теоретических проблем". /А.П.Баранников "О некоторых положениях в области индологии." "Советское востоковедение" т.2.1941, стр.186/.

Говоря о минаевской школе и о русской индологии вообще, необходимо отметить как характерную для нее черту - особенный интерес к актуальным и жизненным вопросам. В свое время сам И.П.Минаев писал об этом: "У нас, на Руси, изучение вообще Востока никогда не имело и не могло иметь отвлеченного характера. Мы слишком близки к Востоку для того, чтобы интересоваться им только отвлеченно... Восток для русского ученого не может быть мертвым, исключительно книжным объектом научной пытливости"³. Хотя в силу ряда причин, обусловленных, главным образом, бюрократическим режимом царской России, русские индологи до Октябрьской революции не могли организовать планомерной научной работы в области ново-индийской филологии, но и обращаясь к прошлому Индии, они интересовались в первую очередь наиболее важными и жизненными проблемами. В прошлом столетии такой проблемой, общей для всего европейского индоведения, было изучение древнеиндийских языков, овладение которыми давало ключ к изучению богатой и самобытной культуры древней Индии. Лингвистическое направление и преобладало вначале в работе наших ученых. В конце XIX в., когда уже решены были важнейшие задачи в этой области и создались предпосылки для более тщательного и подробного изучения отдельных проблем, особое внимание русской индологии привлекает буддизм. И это неудивительно, если вспомнить о том, какую большую роль играл буддизм в жизни и в истории культуры многих народов Азии, как в пределах самого русского государства, так

³ И.П.Минаев. "Изучение Индии в русских университетах". /Цитируется по сборнику "Глазами друзей. Русский об Индии". Москва, 1957, стр.205, 206/.

и в соседних странах Востока. С буддизмом связано влияние на эти страны древней культуры Индии, ее философии, религии, литературы, искусства и т.д. Естественно также, что русские востоковеды основное внимание уделяли северному буддизму, т.е. той форме буддийской идеологии, которая получила распространение в близких к России странах.

С конца XIX в. Россия становится центром изучения северного буддизма в международном востоковедении. Ведущая роль русской индологии в этой области ознаменовалась организацией в 1897 г. при Петербургской академии наук издания знаменитой научной серии "Собрания оригинальных и переводных буддийских текстов" (*Bibliotheca Buddhica*). Издание организовано было в международном масштабе по инициативе и под редакцией С.Ф.Ольденбурга; оно сыграло очень важную роль в изучении древнеиндийской философии. "Весь этот громадный труд... доставил нашей Академии заслуженную славу в странах азиатских, не менее чем в Европе" /Щербатской/.⁴

Продолжение издания "*Bibliotheca Buddhica*" после 1917 г. явилось выражением преемственной связи советской индологии с научной традицией дореволюционного русского востоковедения. На советский период приходится также расцвет научной деятельности акад. Ф.И.Щербатского, крупнейшего в мировой науке спе-

4 Ф.И.Щербатской. С.Ф.Ольденбург как индианист. Речь, читанная на заседании Академии Наук 1. II. 1933, посвященном чествованию акад. С.Ф.Ольденбурга. /См. сб. "Академик С.Ф.Ольденбург". К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882-1932". Ленинград, Изд-во Академии Наук СССР, 1934, стр. 20/.

специалиста в области буддийской философии.

Акад. Ф. И. Щербатской /1866-1942/, один из наиболее выдающихся и одаренных учеников И. П. Минаева, сложился как крупный ученый еще в начале столетия. Уже к 1917 г., когда совершилось его избрание в члены Российской академии наук, Щербатской был известен далеко за пределами нашей страны как блестящий и единственный в своем роде знаток древнеиндийской буддийской философии и религии. Но окончательно утверждена была его слава как крупнейшего буддолога своего времени уже в годы советской власти, когда вышли в свет на английском языке три его капитальных труда по буддизму.⁵

-
- 5 Th. Stcherbatsky. The Central Conception of Buddhism and the meaning of the word "dharma". London, RAS, 1923. Его же. The Conception of Buddhist Nirvana. Leningrad, Publish. Office of the Acad. of Sciences of the USSR, 1927. Его же. Buddhist logic. 2 vols. (Bibliotheca Buddhica, 26). Л., Изд-во АН СССР, 1930-1932.
- Ко времени выхода в свет этих трудов Ф. И. Щербатской был признан крупнейшим авторитетом в вопросах буддийской философии в мировом востоковедении. В своих рецензиях на последнюю из вышеназванных его работ, виднейшие индологи Запада, полемизируя с отдельными ее положениями, единодушно признают ее автора единственным специалистом в своей области, способным на создание подобного капитального и глубокого труда. /См. Rhys Davids, C. A. F. Buddhist logic (Bibliotheca Buddhica XXVI) By Th. Stcherbatsky, Ph. D. Journal of R. Asiatic Soc. 1934 April; Ruben W. Stcherbatsky, Th. Buddhist logic. Orientalische Literaturzeitung 1934 № 52. и др.)

Содержание этих работ Ф.И.Щербатского гораздо шире и значительней, нежели можно предположить по их заглавиям. Фактически в них дается освещение буддийской философии и культуры в целом, в их историческом развитии и в их отношении ко всей культурной традиции древней Индии, а также к важнейшим философским системам Запада. Только глубокое и всестороннее знание древней Индии, ее богатейшей духовной культуры, а также глубокие познания во всемирной истории философии, позволили Щербатскому создать работы столь высокого научного уровня и значения.

Чтобы охарактеризовать научную деятельность акад.Ф.И.Щербатского в области древнеиндийской философии, следует упомянуть еще об одной важной черте русской индологии, особенно ярко выраженной в этих его трудах. Для русских исследователей всегда было характерно глубокое уважение к замечательной культуре великого индийского народа, серьезное и вдумчивое отношение к его ценнейшему культурному наследию.

Еще в прошлом столетии среди части европейских исследователей распространилось поверхностное воззрение на индийскую науку и на индийскую философию, как на собрание мертвых схоластических и мистических учений.. Ученых древней Индии обвиняли в полном равнодушии к истории и к естественным наукам, в недостаточном развитии логического мышления. Особенное пренебрежение проявлялось в европейской науке по отношению к буддийской философской системе.

Ряд крупных ученых конца XIX - начала XX столетия выражал протест против этих ложных воззрений, в том числе: И.П.Минаев в России, Г.Бюлер и Г.Якоби в Германии и др. Большое значение для опровержения этих мнений имели труды Ф.И.Щербатского по буддийской философии, Основываясь на совершенном и глубоком

знании древнего языка и культуры, он сумел раскрыть за своеобразной литературной формой санскритских и тибетских трактатов огромное богатство высокоразвитой философской мысли древней Индии и сделать его доступным современной науке. В своих классических трудах Ф.И.Щербатской блестяще доказывает, как логично и точно работает мысль индийских ученых, отражающих в своих учениях социально-классовые отношения на различных периодах истории своей страны⁶."

Замечательные работы Ф.И.Щербатского получили заслуженное признание в Индии; имя их автора доныне пользуется большим уважением у индийских ученых⁷. Высокую оценку дает им выдающийся индийский ученый и политический деятель пандит Джавахарлал Неру⁸.

Научная деятельность Ф.И.Щербатского в советское время явилась развитием лучших традиций русской индологической школы. Его исследовательская работа строилась на тщательном изучении первоисточников на основе обязательного научного перевода. В связи с этим в числе его наиболее значительных работ после 1917 г. необходимо упомянуть его комментированные переводы с санскрита и с тибетского языка важных памятников буддийской философской литературы,

⁶ С.Ф.Ольденбург. Щербатской. (Статья в БСЭ, т.62. М., 1933 стрб 798).

⁷ Об этом свидетельствует также побывавший недавно в Индии ленинградский санскритолог В.И.Кальянов. (См.: В.И.Кальянов "Об изучении санскрита в Советском Союзе". Вестник Ленинградского университета. № 8. Сер. истории языка и литературы. Вып.2 стр.25).

⁸ Дж.Неру. Открытие Индии. М.,ИЛ, 1955 стр.118, 177 сл., 192.

исполненные с образцовым мастерством.⁹

Все основные черты и принципы научного творчества акад. Ф. И. Щербатского были восприняты его талантливыми учениками, продолжавшими его работу в области древнеиндийской философии. Из них мы прежде всего назовем О. О. Розенберга (1888-1919), который первый в европейской науке указал на самостоятельную научную ценность философской системы северного буддизма и привлек к ней внимание русской индологии. Преждевременная смерть помешала развернуться должным образом научному дарованию молодого исследователя.¹⁰

В советский период не меньше значения имела деятельность другого ученика Щербатского Е. Е. Обермиллера (1901-1935), выдающего

-
- 9 Дармакирти. Обоснование чужой одушевленности с толкованием Винитадева. Перевел с тибетского Ф. И. Щербатской. Пб., 1922 (Памятники индийской философии). Еще до революции Ф. И. Щербатской посвятил ряд исследований крупнейшему индийскому философу Джармакирти, создателю тщательно разработанной и развитой системы логики; именно Ф. И. Щербатскому принадлежит заслуга раскрытия ее научного значения. Другой перевод Ф. И. Щербатского: "Madhyanta Vibhanga. Discourse on Discrimination between Middle and Extremes". - последняя работа его по буддийской философии, составившая 30-й том "Bibliotheca Buddhica", последний в этой серии (1936 г.).
- 10 Важнейший труд О. О. Розенберга: Введение в изучение буддизма по японским источникам, ч. I. Свод лексикографического материала Токио, 1916. Ч. 2. Проблемы буддийской философии. Пг., 1918 (Издание факультета восточных языков Петроградского ун-та № 45). В 1924 г. вышел также немецкий перевод 2-й части этого труда.

II
ся исследователя санскритской и тибетской буддийской литературы.

Акад. Ф. И. Щербатской был также одним из виднейших тибетологов своего времени. Превосходное знание тибетского языка позволило ему широко привлекать в своих исследованиях тибетскую философскую

- II) Основные научные труды Е. Е. Обермиллера: Indices verborum Sanscrit-Tibetan and Tibetan-Sanskrit to the Nyāyabindu of Dharmakīrti and the Nyāyabindutīkā of Dharmottara, compiled by E. Obermiller with a pref. by Th. Stcherbatsky. I-2. Л., АН СССР, 1927-28; √ Abhisamayālaṅkāra-prajñāpāramitā-upadeśa-sāstra, the work of Bodhisattva Maitreya, ed. and transl. by Th. Stcherbatsky and E. Obermiller. Fasc. 1. Л., 1929 (Bibliotheca Buddhica, 23); Bu-ston. History of Buddhism (Chosbhyung). Transl. from Tibetan by Dr. E. Obermiller, with an introd. by Prof. Th. Stcherbatsky. P. 1-2. Heidelberg, 1931-32 (Materialien zur Kunde des Buddhismus. Heft 18-19); √ E. Obermiller. The Doctrine of Prajñā-paramitā as exposed in the Abhisamayālaṅkāra of Maitreya. Leiden, 1932. (Acta Orientalia, vol. 11); ЕГО ЖЕ, Analysis of the Abhisamayālaṅkāra. Fasc. 1-2. London, 1933-1936 (Calcutta Oriental series, № 27); ЕГО ЖЕ, A Study of the twenty aspects of sunyata. (Indian historical quarterly, vol. 9, 1933); ЕГО ЖЕ, Nirvana according to the Tibetan tradition. (Indian historical quarterly, vol. 10, 1934, № 2); Prajñā-paramitā-ratna-gaṇa-sameśya-gāthā. Sanskrit and Tibetan text ed. by Obermiller. М.-Л., АН СССР, 1937 (Bibliotheca Buddhica, 29).

литературу, особенно богато представленную в Азиатском музее (впоследствии Институте востоковедения АН СССР) в Ленинграде. Также и ученики Щербатского не ограничивались в своей работе одним санскритским материалом. Тесная связь культуры древнего Тибета с древнеиндийской культурой делает знание тибетского языка и литературы необходимым для исследователя индийской буддийской философии. На тибетском языке сохранились переводы многих важных произведений санскритской литературы, утраченных в оригинале. В области тибетологии наиболее талантливым продолжателем Щербатского был А.И.Востриков (1904-1939), в свое время крупнейший в Советском Союзе и в Европе авторитет в вопросах тибетского языка и литературы. Ценные научные работы принадлежат А.И.Вострикову и в области собственно индийской философии.¹²

Большая научная культура и разносторонность отмечает работы известного ленинградского востоковеда М.И.Тубьянского (1893-1943). Подготовку к изданию важнейшего индийского трактата по логике

"Nyāyapravēsa" и исследование по вопросу об его авторстве М.И.Тубьянский построил на внимательном изучении соответствующих санскритских, тибетских и китайских источниках. В 30 г.г. Тубьянским

¹² A.Vostrákov. The Nyāyavarttika of Uddyotakara and the Vadanyaya of Dharmakirti. (Indian historical quarterly, vol.11, 1935).

Его же: Logical works of Vasubandhu. (Bulletin of the School of Oriental studies, University of London, 1934) Кроме того осталась до сих пор в рукописи большая работа А.И.Вострикова "Logic of Vasubandhu".

¹³ M.Tubiyansky. On the authorship of Nyāyapravēsa. L., 1926. Текст "Nyāyapravēsa" был полностью подготовлен к изданию, но остался неопубликованным.

был вывезен из Монголии ряд уникальных рукописей на восточных языках; из них, в частности, им была подготовлена к печати санскритская рукопись "Catuhstava", неизвестного еще современной науке произведения Нагарджуны (осталась неизданной).

Хотя в центре внимания Щербатского и его школы в послеоктябрьский период оставалась философия северного буддизма, но и другие философские системы древней Индии тоже освещались в ленинградской индологии. Здесь прежде всего надо отметить некоторые работы советского периода самого Ф.И.Щербатского.¹⁴ Значительный интерес представляют также оставшиеся неизданными переводы девяти важнейших упанишад, исполненные Е.М.Лохтиным и хранящиеся в настоящее время в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР.¹⁵

Что касается буддизма, в нашей индологии он был объектом всесторонних научных исследований, не ограничившихся сферой его философских учений. На этой области сосредоточил свое внимание Ф.И.Щербатской; другой же ученик Минаева и крупнейший русский востоковед акад.С.Ф.Ольденбург посвятил свои индологические работы в основном проблемам влияния буддизма на индийское искусство и на народную повествовательную литературу.

Как известно, научная деятельность С.Ф.Ольденбурга (1863-1934) отличалась исключительной разносторонностью и широтой интересов. Он

14 Ф.И.Щербатской. "Учение о категорическом императиве у брахманов". Пг., 1918; Его же. "К истории материализма в Индии". (Восточные записки I. Л., ЛИЖВЯ, 1927), небольшая статья, основанная на исследовании обширной древнеиндийской философской литературы, касающейся этого еще малоизученного вопроса.

15 См.В.И.Кальянов, Указ.соч.стр.28.

оставил множество ценных трудов по различным вопросам филологии, истории, этнографии, фольклористики, археологии, искусствоведения и т.д. В своем научном творчестве С.Ф.Ольденбург охватил помимо Индии многие другие страны Востока, а также и Запада.

Но в послеоктябрьский период особенное значение имела деятельность С.Ф.Ольденбурга для организации научной работы Академии¹⁶ Наук и главным образом - для организации у нас систематического изучения стран Востока. Еще до революции С.Ф.Ольденбург много сделал в этом направлении; его кипучая деятельность и неиссякаемая энергия оказали неоценимые услуги делу развития русского востоковедения и всей русской науки. Но наиболее ощутимых результатов ему удалось добиться уже в советский период.

В 1930 г. акад.С.Ф.Ольденбург возглавил Институт востоковедения АН СССР, образованный на базе четырех ранее существовавших академических учреждений: Азиатского музея, Института буддийской культуры, коллегии востоковедов и Туркологического кабинета. Под руководством Ольденбурга Институт развернул большую научную работу в различных областях востоковедения, выдвинувшись на роль ведущего востоковедного учреждения страны.

По инициативе С.Ф.Ольденбурга в том же 1930 г. при Институте была организована работа по переводу на русский язык "Артхашастры" Каутильи, важнейшего памятника политико-экономической литературы древней Индии. Эта работа продолжалась в течение ряда лет под руководством акад.Ф.И.Шербатского и была возобновлена после его смерти в послевоенный период; в ней приняли участие виднейшие представители советской индологии, работавшие в Ленинграде. Первую книгу па-

¹⁶ С 1904 по 1929 г. акад.С.Ф.Ольденбург состоял непременно секретарем Академии Наук.

мятника перевел акад. С. Ф. Ольденбург; основная часть всего перевода была выполнена Б. Е. Обершиллером. Помимо этого перевод отдельных глав был сделан акад. Ф. И. Щербатским, А. И. Востриковым и Б. В. Семичевым. Уже в недавнее время перевод "Артхашастры" был подготовлен к печати ленинградским востоковедом В. И. Кальяновым, автором исследования о датировке этого памятника.¹⁷ В работе специальной редколлегии по изданию памятника, возглавляемой акад. В. В. Струве, приняли участие действ. член АН Лит. ССР Б. А. Ларин, В. И. Кальянов и И. И. Байков (в прошлом воспитанник Ленинградского восточного Института; в настоящее время — сотрудник советского посольства в Дели). Издание этого замечательного труда является важным событием в истории советской индологии.

Кроме перевода "Артхашастры" в 30-е годы в Институте востоковедения в Ленинграде был создан еще ряд значительных научных работ. В числе их — капитальный труд по тибетологии А. И. Вострикова "Тибетская историческая литература", оставшийся неизданным,^{пока} и другие работы советских индологов и тибетологов.

Сравнительно мало затронутой в русской и советской индологии долгое время оставалась область древнеиндийской художественной литературы. Однако и здесь много сделано за последние сорок лет и весьма значительная доля в проведенной работе принадлежит ленинградским ученым. Мы уже упоминали выше о работах акад. С. Ф. Ольденбурга по ис-

17 В. И. Кальянов. Артхашастра — политико-экономический трактат древней Индии. /ВДИ, № 2, 1939, стр. 95-101); Его же. О датировке Артхашастры (ВДИ, № 3, 1953, стр. 196-208). В. И. Кальяновым был кроме того сделан доклад "О времени составления Артхашастры" на XXIII международном конгрессе востоковедов в Кембридже в августе 1954 г.

18 тории индийского искусства и литературы и по индийскому фольклору. В этих работах проводится мысль о неисчерпаемом богатстве и высокой художественной ценности индийского народного творчества, обусловившего расцвет искусства и литературы в древней Индии.

А.М.Мерварт, известный этнограф и исследователь индийского народного искусства в своих работах затронул вопрос о связях древней индийской литературы с народным творчеством.¹⁹ Интересное исследование по индийской мифологии принадлежит М.И.Тубянскому.²⁰

Еще в начале 20-х гг. профессор Ленинградского университета

18 Эти работы печатались в 20-е и 30-е гг. главным образом в журнале "Восток", "Записках Коллегии востоковедов" и других советских периодических изданиях. В этот период С.Ф.Ольденбург, загруженный организационной работой в Академии, не создал крупных по объему научных работ. Но и мелкие его статьи и многочисленные рецензии говорят об огромной эрудиции автора, о его глубоком знании предмета и необыкновенном даровании ученого и исследователя. Заслуживает внимания также курс лекций по индийской культуре, читанный акад. С.Ф.Ольденбургом в Институте истории искусств. Этот курс подготовлен к печати акад. И.Ю.Крачковским и должен вскоре выйти в свет.

19 А.М.Мерварт. Индийский народный театр (в сб.: Восточный театр. Под ред. А.М.Мерварта. Ленинград, Academia 1929, стр. I 6-III); Его же. Элемент народного творчества в классической драме древней Индии (Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, 1928 № 7, стр. 267-281).

20 М.И.Тубянский. К истолкованию мифа о Mahisamardani ("Восточные записки", Изд. ЛИХВЯ 1927. т. I, стр. 60-70).

Б.А.Ларин опубликовал свои переводы из Вед, древнейших памятников индийской литературы.²¹ Позднее Б.А.Ларин занимался вопросами теории поэзии в Древней Индии; ему принадлежат две статьи по индийской поэтике и перевод санскритского трактата Ваманы (трех глав).²²

Переводами с санскрита занимался и акад.А.П.Баранников, изучавший индийскую литературу, древнюю и новую, в ее непрерывной исторической традиции на протяжении тысячелетий.²³ Но особенно следует отметить превосходные переводы Ф.И.Щербатского из классической литера-

21 Б.Ларин. Из области ведийской поэзии. "Восток" кн.4. 1924 стр. 46-57.

22 Б.А.Ларин. Учение о символе в индийской поэтике. («Поэтика», Временник отдела словесных искусств. Институт истории искусства, кн.2 1927, стр.29-44); Его же: Об изучении и переводах древнеиндийской поэтики (Романо-германская филология. Сборник статей в честь академика В.Ф.Шимарева. Изд.ЛГУ, 1957, стр.195-208). К последней работе приложен перевод трех глав трактата Ваманы "Кавьяланкараврти".

23 А.П.Баранников перевел с санскрита сказку "Три жениха" (Сказки народов Востока. М.-Л., Изд.АН СССР, 1938, стр.14-27), сборник сказок "Джатакамала" Арья Шуры (в настоящее время готовится к печати), а также санскритские стихи в "Рамаяне" Тулси Даса (Тулси Дас, Рамаяна или Рамачаритаманаса. Пер.с индийского (хинди), комментарии и вступительная статья акад.А.П.Баранникова. М.-Л., Изд. АН СССР, 1948). Сейчас готовятся к печати читанные акад.А.П.Баранниковым в ЛГУ курсы введения в индийскую филологию и истории древнеиндийской литературы.

24

туры древней Индии.

Только недавно подготовлен к изданию (В.И.Кальяновым) законченный еще в 1937 г. М.А.Ширяевым (1887-1952) учеником Ф.И.Шербатского и А.П.Баранникова, перевод "Семидесяти рассказов попугая" ("Шукасап-тати"), одного из главных памятников санскритской сказочной литературы.

В послевоенный период наиболее значительным явлением в области перевода было издание (в 1950 г.) перевода первой книги "Махабхараты" великого эпоса древней Индии.²⁵ Над этим переводом в течение ряда лет работал ленинградский санскритолог В.И.Кальянов, который также является учеником Ф.И.Шербатского и А.П.Баранникова. Тем положено было начало первому полному переводу замечательной древнеиндийской эпической поэмы на русский язык (до тех пор у нас переводились из "Махабхараты" только отдельные избранные прологи и отрывки). Перевод "Махабхараты" в Советском Союзе вызвал живой интерес и горячее одобрение в Индии;²⁶ он послужил дальнейшему укреплению индо-советских

24 Перевод романа Дандина "Приключения десяти принцев" был опубликован (неполностью) в кн. 3-5 журнала "Восток" ~~1923-1925~~ 1923-1925 гг. В настоящее время готовится к печати полный перевод этого романа, исполненный Ф.И.Шербатским. В рукописи остался перевод первой части сказочного сборника "Панчатантра" (см. В.И.Кальянов. Академик Федор Инполитович Шербатский. Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка. № 3 - 1946, стр. 252).

25 Махабхарата. Адипарва. Книга первая. Перевод с санскрита и комментарии В.И.Кальянова, под редакцией академика А.П.Баранникова. М.-Л. Изд.АН СССР, 1950. (Литературные памятники).

26 Дж.Неру считал весьма знаменательным тот факт, что работа над переводом "Махабхараты" велась в Советском Союзе" в годы войны (Дж.Неру Открытие Индии, стр.108). Перевод В.И.Кальянова получил одобрение и в европейской индологии (См. рецензию O.Fris. Mahabharata (Volume 1. Adiparvan) transl. from Sanskrit into Russian by V.I.Kal'janov. Archiv orientalni, vol.20 Nos 1-2, стр. 334-336).

культурных связей.

В советской индологии продолжало развиваться также изучение древнеиндийских языков, начало которому было положено в России еще в ХУШ в. И С.Ф.Ольденбург и Ф.И.Щербатской были замечательными знатоками санскрита. Учителями Ф.И.Щербатского в этом языке были И.П.Минаев и С.Ф.Ольденбург, позднее - выдающийся немецкий индолог Г.Бюлер; но особенно большое значение для Ф.И.Щербатского имело его пребывание в Индии в 1910-11 гг., где он имел возможность заниматься с учеными пандитами, глубокими знатоками и хранителями древней индийской культурной традиции. Свое глубокое и основательное знание древнеиндийского языка Ф.И.Щербатской передал своим ученикам. При этом от своих учителей Ф.И.Щербатской унаследовал убеждение, что подлинное знание санскрита дается только изучением его с применением принципов и методов индийской традиционной грамматической науки.

Как мы уже упоминали, для научной деятельности Ф.И.Щербатского, как и для всей русской и советской индологии, характерно глубокое уважение к индийской культуре, к достижениям древней индийской науки.²⁷

27 "Европейская наука, к большому своему ущербу, долгое время смотрела на индийскую ученость свысока, полагая, что совершенством своего критического метода она легко оставит за флагом традиционное знание туземных ученых. Но оказалось, что совершенство метода далеко не всегда обеспечивает верность результата. В связи с этим профессор Якоби любил повторять афоризм, что главное в науке есть понимание, разумея под этим, что туземная традиция, для которой своя литература является живым достоянием, может дать нам часто гораздо больше, чем самый совершенный, но сухой метод иностранца". (С.Ф.Ольденбург и др. "Записка об ученых трудах профессора Федора Ипполитовича Щербатского". Известия РАН. 1918, стр.1718).

Особенно высоко развитая грамматическая наука древней Индии всегда привлекала внимание Ф.И.Щербатского. Еще до революции им был закончен перевод традиционной санскритской грамматики "Лагху-сиддханта-каууди" Варадараджи (XII в.). В советский период один из его учеников В.И.Кальянов посвятил свою кандидатскую диссертацию изучению сложных слов в санскрите по принципам классификации великого индийского грамматика Патанджали (II в. до н.э.).²⁸ Акад. А.П.Баранникову принадлежит работа "Элементы сравнительно-исторического метода в индийской лингвистической традиции".²⁹

В соответствии с вышесказанным свою преподавательскую деятельность акад. Ф.И.Щербатской строил на сочетании научных методов европейской науки с методами и принципами индийской грамматической традиции. В 1923 г. под его редакцией П.В.Ернштедтом и Сталь-Гольштейном был переведен составленный по этому принципу учебник санскрита Г.Бюлера,³⁰ книга эта доныне остается основным учебным пособием по санскриту для начальных курсов в Ленинградском университете.

В течение сорока лет Ф.И.Щербатской вел преподавание санскрита, пали и тибетского языка в Петербургском-Ленинградском университете. С 1935 г. в течение двух лет преподавание санскрита в университете, а также в Институте живых восточных языков в Ленинграде вел А.И.Востриков. С 1938 г. и по настоящее время преподавание санскрита в Ленинградском университете ведет В.И.Кальянов. Позднее курсы санскрита в университете вели также молодые специалисты: В.С.Воробьев-Десятовский (после долгого перерыва возобновивший также чтение в Ленинград-

28 В.И.Кальянов "Классификация сложных слов в санскрите". (Изв. АН СССР ОЛЯ, 1947, № 1, стр. 77-84).

29 "Вопросы языкознания", 1952, № 2, стр. 44-61.

30 Г.Бюлер. Руководство к элементарному курсу санскритского языка. Перевод под ред. проф. Ф.И.Щербатского. Стокгольм, 1923.

ском университете курсов пали и тибетского языка, Т.Е. Катенина и ^{др.} В.Г. Эрман. Все эти преподаватели продолжали традиции Ф.И. Щербатского. Ленинградская школа санскритологии воспитала ряд специалистов по этому языку и дала серьезное и основательное знание его нескольким поколениям советских индологов.

Война нарушила на время нормальный ход развития нашей науки. Но и в военное время научная работа в области индологии, как и в других областях советской науки, не прекращалась. Укрепление позиций социализма во всем мире после победы Советского Союза в войне, развитие международных культурных и научных связей нашей страны, способствовали новому расцвету науки и культуры после войны.

Особенно большое значение в истории нашей индологии в послевоенный период имела научная деятельность ленинградского индолога В.С. Воробьева-Десятовского (1927-1956). Глубокая и основательная лингвистическая подготовка, широта научного кругозора и редкие способности позволили этому талантливейшему представителю молодого поколения советских индологов за сравнительно короткий срок подготовить ряд чрезвычайно ценных трудов и исследований.

В.С. Воробьев-Десятовский проявлял большой интерес к вопросам сравнительно-исторического изучения индоарийских языков. В этой области ему принадлежит ряд статей и большая работа "Развитие личных местоимений в индоарийских языках"³¹. Но особенного внимания заслужи-

³¹ В.С. Воробьев-Десятовский. "Развитие личных местоимений в индоарийских языках". М.-Л., Изд. АН СССР, 1956. Его же работа "К вопросу о роли субстрата в развитии индо-арийских языков" ("Сов. востоковедение" 1956. № I стр. 99-110) была напечатана также в польском журнале *Rocznik Orientalistyczny* (1957 т. XXI стр. 501-515 "О роли субстрата в развитии индо-арийских языков").

вает плодотворная работа В.С.Воробьева-Десятовского над изучением и описанием богатейшего рукописного собрания Ленинградского отделения ИВ АН СССР (до 1956 г. — рукописного сектора ИВ АН). В течение нескольких лет он разбирал и описывал многоязычные фонды индийских и центральноазиатских рукописей и выявил при этом ряд новых, неизвестных еще науке фрагментов литературных произведений. В.С.Воробьев-Десятовский подготовил описание центрально-азиатских документов на санскрите, сакском и кучинском языках; он опубликовал ряд научных статей, суммировавших результаты его исследований.³² Преждевременная смерть оборвала научную деятельность В.С.Воробьева-Десятовского в самом ее расцвете и явилась большой потерей для советской индологии. Незаконченной осталась его работа над изданием новых листов сакской рукописи "Е" и составлением глоссария к ней, в самом начале прервано было интересное лингвистическое исследование в области "гибридного" санскрита. Уже после смерти В.С.Воробьева-Десятовского вышел в свет его перевод "Глиняной повозки" Шудраки, замечательного памятника древнеиндийской классической драматургии.³³

32 В.С.Воробьев-Десятовский. Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор I-III. Эпиграфика Востока вып. 7, 8 и 10, 1953-1955). Его же. Новые листы сакской рукописи "Е". (Предварительное сообщение). Краткие сообщ. Инст. востоковед., XVI, 1955) и другие статьи в периодических изданиях. Ненапечатанными при жизни автора остались работы: "Вновь найденные листы рукописей Нашипапариварты", (опубликована в Rocznik Orientalistyczny 1957 т. XXI, стр. 491-500), "Описание центральноазиатских рукописей на санскрите, сакском и кучанском языках".

33 Шудрака. "Глиняная повозка". Драма в 10 действиях. Перевод с санскрита и пракритов, предисл. и примечания В.С.Воробьева-Десятовского. М., Гос. издат. художественной литературы, 1956.

Работа в различных областях изучения древней Индии продолжается в Ленинграде и в настоящее время. В Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР В.И.Кальянов переводит вторую часть "Махабхараты", работу своего покойного мужа над сакской рукописью "Е"³⁴ и другими рукописными материалами продолжает М.И.Воробьева-Десятовская. В.И.Кальяновым и В.Г.Эрманом написана работа о творчестве Калидасы, которая выйдет в свет в этом году.³⁵ Сотрудник кафедры индийской филологии Восточного факультета ЛГУ Н.В.Лобанова подготовила ряд переводов из древнеиндийской литературы. Готовится к печати перевод индийской классической драмы "Mudrārāksasa"³⁶ Вишакхадатты, исполненный В.Г.Эрманом.

Советскими индологами за сорок лет проделана большая работа. Исследован ряд важных научных проблем, освоены новые области, привлечены для исследования новые проблемы и вопросы. Большие заслуги в достигнутых успехах принадлежат и ленинградским специалистам.

Тем созданы возможности и условия для дальнейшего развития советской индологии. Огромные задачи еще предстоит разрешить нашим исследователям: изучить и освоить богатейшую духовную культуру древней Индии, с позиций марксистского учения осветить историю развития древ-

34 В настоящее время эта работа уже завершена и подготовлена к печати.

35 См. также: В.И.Кальянов "Калидаса — великий поэт Индии" (Сов. востоковедение 1957, № 1 стр. 61—71). На основании этой статьи В.И.Кальяновым был прочитан доклад 12 ноября 1956 г. в Москве во время чествования 1500-летнего юбилея Калидасы.

36 См. также В.Г.Эрман "Об элементах народности в индийской классической драматургии" (Сов. востоковедение, 1957, № 4, стр. 77—89).

неиндийского общества, место древнеиндийской цивилизации в истории человечества. Опираясь на успехи, достигнутые за сорок лет, наша наука устремляется к новым достижениям.

В. Эрман.